

Когда Тань Яо закончил, Чан Буянь поспешно закатал штанину и взглянул на ногу. Место, которое еще недавно болело, теперь не имело ни единого следа травмы, словно он никогда не был ранен. Встав, он сделал несколько шагов, выражение лица было полным недоверия.

— Ты... как ты это сделал?

Тань Яо усмехнулся:

— Хочешь знать? Отдайся мне, и я расскажу~

Чан Буянь не принял эти слова всерьез. Ему казалось, что Тань Яо просто заскучал, проведя столько времени на дне утеса, и теперь, поймав человека, решил поиздеваться.

— Хотя я очень благодарен тебе за то, что вылечил мою ногу, но, к сожалению, у меня уже есть любимый человек, так что я не могу отдать тебе.

— Неважно. Ведь ты упал сюда и больше не сможешь с ним встретиться. На дне утеса есть формация Восьми триграмм. Даже если он в отчаянии прыгнет сюда, вы все равно можете разминуться и никогда не увидеть друг друга.

— Правдиво ли это?

Чан Буянь начал беспокоиться. Если это правда, то даже если Чи Юй и его сестра спустятся сюда, они не смогут найти его? Нет, лучше бы они не спускались в такое странное место.

— Эх, ты так хорошо знаешь это место, наверное, провел здесь много времени?

— Ну и что?

— Ты нашел другие выходы?

Тань Яо покачал головой. Чан Буянь был разочарован.

— Нет выхода, и нельзя вернуться обратно. Неужели я на всю жизнь застряну здесь?!

— Я не сказал, что выхода нет. Я просто сказал, что не искал его.

— Почему ты не ищешь выход?

— А зачем мне искать выход?

Чан Буянь понял, что с этим человеком невозможно договориться. Он решил действовать самостоятельно. Впереди был холодный пруд, позади — скала, оставалось только искать влево или вправо. Постояв на месте в нерешительности, он наконец выбрал левую сторону.

Ощущение было такое, будто он шел по заснеженным горам. Если бы не трудное положение, это могло бы быть прекрасным местом для любования пейзажами.

Он оглянулся назад. Тань Яо не последовал за ним. Чан Буянь продолжил идти вперед, внимательно осматриваясь в поисках выхода. Время от времени он радостно заходил в пещеры, но каждый раз, достигнув конца, обнаруживал, что все еще находится на дне утеса, что вызывало у него разочарование.

Неизвестно, сколько времени он провел в поисках, но в какой-то момент, почувствовав

усталость, Чан Буянь сел на камень, свободный от снега, и непроизвольно вспомнил, как в городе Буку Чи Юй говорил, что хочет что-то ему сказать.

«Что же он хотел сказать? Лучше бы он тогда спросил, теперь, возможно, он никогда не услышит этих слов».

Он покинул город Ханьюй уже более трех месяцев назад. Его родители, наверное, сходят с ума от беспокойства. Хотя он и писал письма, но если он вернется, его наверняка ждет порка.

Раньше он этого не замечал, но теперь вдруг начал скучать по материнским ворчаниям и наказаниям. Неизвестно, будет ли у него еще шанс получить выговор.

Чан Буянь глубоко задумался, как вдруг перед ним появилась гроздь плодов. Подняв голову, он увидел Таня Яо, стоящего рядом и размахивающего плодами.

— Голоден?

Чан Буянь взял плоды и увидел, как Тань Яо сел напротив него.

— Откуда ты взялся? Я не видел, чтобы ты следовал за мной.

— Хочешь знать? Если хочешь знать...

— Нет, лучше не надо, — Чан Буянь почти угадал, что он скажет дальше, и прервал его.

Тань Яо с досадой пробормотал:

— Скучно.

Чан Буянь посмотрел на плоды в руке и действительно почувствовал голод, но немного заколебался.

— Я никогда не видел такие плоды, они такие яркие, может, они ядовитые?

— Если они ядовитые, то тем лучше. Ты станешь призраком и сможешь остаться со мной.

— Ты правда призрак?

Чан Буянь уже понял, что он не обычный человек, когда тот вылечил его ногу, но он не выглядел как призрак.

— Конечно.

— Но ты не боишься солнечного света, и... — Он протянул руку и ущипнул Таня Яо за руку. — Я могу легко тебя коснуться.

Тань Яо усмехнулся и не стал продолжать тему, а вместо этого взял плод из рук Чана Буяня, откусил и с удовольствием прожевал.

Чан Буянь перестал задавать вопросы и тоже взял плод, чтобы попробовать. Ммм, кисло-сладкий, очень вкусный. Если он выберется отсюда, обязательно возьмет немного для Чи Юя и других.

— Эээ... — В этот момент Тань Яо вдруг издал стон, схватился за живот и упал на бок. Чан

Буянь бросил на него взгляд, но не стал обращать внимания.

— Давай, не притворяйся.

После этих слов Тань Яо внезапно выплюнул кровь. Чан Буянь встревожился, быстро положил плоды и подбежал к нему, присев рядом.

— Эй, что с тобой? Как это случилось?

Тань Яо с трудом произнес:

— Плоды... ядовиты...

После этого он высунул язык и перестал двигаться. Чан Буянь протянул руку, чтобы проверить его дыхание — ничего.

— Не пугай меня... — Он положил руку на запястье Таня Яо — пульса не было. Наклонившись, он прислушался к его груди — сердцебиения не слышно.

— Тань Яо, Тань Яо, не умирай. Здесь же нет врачей. Ты ведь был так силен, как же плоды могли тебя отравить? Почему я ничего не чувствую?

Чан Буянь посмотрел на плод, который укусил и бросил на землю. Если он действительно ядовитый, то почему он до сих пор жив?

— Что делать, что делать, что делать...

Чан Буянь огляделся. Здесь, среди льда и снега, не было никаких лекарств, да и даже если бы они были, он бы их не узнал. А Тань Яо уже совсем не дышал, пульса не было.

В этот момент, когда он был в полной панике, он почувствовал, как чья-то рука обхватила его за талию. Он замер, увидев, что человек, который только что не дышал, теперь обнимал его, прижимаясь к его одежде, и жалобным голосом произнес:

— Я~ ум~ер~ стра~шно~о~о~

Чан Буянь посмотрел на небо, глубоко вздохнул и резко оттолкнул Таня Яо, вернулся на свое место, сел и с яростью откусил несколько плодов.

Тань Яо, упав на землю, не рассердился, а просто продолжал смеяться, пока не устал, затем лег на бок, подперев голову рукой, и сказал бесстрастному Чану Буяню:

— Испугался?

Чан Буянь решил не тратить время на разговоры, лучше уж наесться. Тань Яо сел и серьезно сказал:

— Ты рассердился? Я просто пошутил. В этом проклятом месте больше нечего делать, если не находить себе развлечения, то с ума сойдешь.

— Скучно.

— Именно потому, что скучно, я и решил пошутить. Но мне нравится, когда ты беспокоишься обо мне, это приятно, — Тань Яо улыбнулся, потирая грудь, и тихо добавил. — Как тогда.

Чан Буянь не совсем расслышал, но понял, что тот не имел злых намерений, и не стал спорить. К тому же он все еще беспокоился о поисках выхода, так что настроения для шуток у него не было.

А на вершине утеса Чжиди Чи Юй и Чан Яо только что разобрались с людьми, оставленными Сюнь И для охраны. Они подошли к краю утеса и посмотрели вниз.

— Похоже, Чан Цзинь должен быть на дне.

Чан Яо уже собиралась прыгнуть, но Чи Юй остановил ее. Она с недоумением посмотрела на него.

— Зачем ты меня держишь?

— Я спущусь сам.

— Я тоже...

— Сейчас это только предположение, что Чан Буянь может быть внизу, но это также может быть ловушка, устроенная Сюнь И. На дне утеса Чжиди сотни формаций, спуститься легко, но подняться сложно. Если Чан Буянь не внизу, и мы оба спустимся, то кто его спасет?

Чан Яо подумала и согласилась, ведь они не видели, как Чан Буянь упал. Если Сюнь И что-то задумал, то все может быть не так просто.

— Хорошо, тогда я полагаюсь на тебя.

Чи Юй кивнул. Чан Яо колебалась, затем сказала:

— Чи Юй, я раньше тебя недолюбливала, потому что если бы не ты, Чан Цзинь не оказался бы в таком положении. Я думала, что после перерождения он больше не будет иметь с тобой ничего общего, но оказалось, что в обеих жизнях он любил тебя больше, чем свою жизнь.

<http://bllate.org/book/16927/1559367>